

Випуск 46, 2016

УДК 37.01:37.034(476)«09/17»

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ БЕЛАРУСИ X–XVIII вв.
О РОЛИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА**

В. С. Болбас

*УО «Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина» (г. Мозырь, Республика Беларусь)*

**PEDAGOGICAL THOUGHT OF BELARUS IN X–XVIII CENTURIES
ABOUT THE ROLE OF MORAL EDUCATION IN THE LIFE OF SOCIETY**

V. S. Bolbas

*Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin
(Mozyr, Republic of Belarus)*

З метою визначення ролі й місця морального виховання, які відводилися педагогічною думкою Білорусі X–XVIII ст. у цілісному процесі формування особистості та організації життя суспільства в цілому, проаналізовано етико-педагогічні погляди білоруських просвітителів періоду, що розглядається, обґрунтовані й розкриті етико-орієнтований характер педагогічної думки Білорусі X–XVIII ст. та пріоритетна роль морального виховання у формуванні особистості та організації суспільства.

Показано, що язичницька орієнтація східних слов'ян давнини до спільного блага виявилась благодатним ґрунтом для розповсюдження ідей християнської етики, тому з початкових етапів розвитку освіти й педагогічної думки вони були спрямовані на духовно-моральнісне удосконалення особистості. В епоху Відродження морально-виховні ідеї набувають секуляризаційного вектору розвитку, а в епоху Просвітництва – соціально-демократичної загостреності. Але при всіх тенденціях розвитку педагогічної думки моральне виховання посідає першорядного місця в розвитку суспільства в цілому і кожного його індивіда зокрема.

Ключові слова: погляди, ідеї, етико-педагогічна думка, етика, моральне виховання, секуляризація, чеснота, мораль, моральність, духовність

In order to determine the role and place of moral education that was set aside by the pedagogical thought of Belarus in the process of personality formation and society organization as a whole, the ethical and pedagogical views of Belarusian educators of the period under review were analyzed, the ethical-oriented nature of the pedagogical thought of Belarus, as well as priority role of moral education in the formation of the individual and the organization of social life were justified and disclosed.

It was shown that the pagan orientation of the ancient eastern Slavs towards the greater good was a fertile soil for the spread of the ideas of Christian ethics. As a result, from the initial stages of development such ideas were aimed at spiritual and moral perfection of the individual. In the Renaissance moral and educational ideas have become more secularized, and in the Age of Enlightenment they have gained a social-democratic relevance. But despite various tendencies in the development of educational thought, moral education still holds a prime place in the development of society as a whole and for each individual separately.

Keywords: views, ideas, ethical and pedagogical thought, ethics, moral upbringing, secularization, virtue, moral, morality, spirituality.

Введение. В последнее время в мировом сообществе окончательно сформировано убеждение, что стратегия развития человечества, ориентированная преимущественно на экономические и научно-технические критерии, не только бесперспективна, но даже и пагубна для цивилизации. Общеизвестно, что в основе жизнедеятельности любого общества и каждого человека должны быть приоритетными духовность и нравственность. Присоединение к приобретениям общечеловеческой нравственной культуры должно происходить с сохранением национальной идентичности. Именно в национальных традициях, обычаях, нормах и правилах совместной организации жизни происходит аккумуляция, дифференциация, интеграция и закрепление общечеловеческих социально-нравственных ориентиров. В этой связи особую актуальность приобретает изучение соответствующего опыта предыдущих поколений. Проследить концептуальные подходы в разработке проблем нравственного воспитания, выявить преемственность развития этико-педагогических идей целесообразно в течение значительных исторических периодов. В этом плане особый интерес вызывает период с древности до XVIII в. – время, когда складывалась белорусская народность, происходил процесс формирования нации, а этическая проблематика являлась доминантой культуры Беларуси. Рассмотрение некоторых вопросов развития теории и практики нравственного воспитания на белорусских землях только косвенно затрагивается в немногочисленных исследованиях [4; 7; 10; 12; 16]. Однако в этих и некоторых других работах фрагментарно освещаются лишь отдельные вопросы содержательного и процессуального аспектов

нравственного воспитания. Специального системного исследования развития идей, определяющих с педагогической точки зрения роль нравственного воспитания в Беларуси данного периода, не проводилось.

Цель статьи состоит в выявлении роли и места, которые отводились педагогической мыслью Беларуси X–XVIII вв. в целостном процессе формирования личности и организации жизни общества в целом нравственному воспитанию.

Изложение основного материала. У предков восточных славян ещё в первобытном обществе во время инициаций подростки должны были доказать, что ими усвоены необходимые для жизни знания, умения и навыки, системы ценностей, правила поведения и мировоззренческие представления, существовавшие в общине. С расслоением общества каждое сословие, согласно дифференциации нравственных требований, обосновывало необходимость соответствующего нравственного воспитания в соответствии с собственными ценностными ориентирами, которые имели специфичные черты и оттенки.

Принципиально изменилась роль нравственного воспитания с распространением христианства. Во-первых, в христианстве вообще нравственно-духовное совершенствование личности выступает в качестве смысла жизни. Во-вторых, на белорусских землях практически во все времена нравственно-этические проблемы выделялись в качестве приоритетных. В-третьих, христианская этика постулировала, что человек от рождения наделен возможностью не только совершенствоваться, а и коренным образом менять свою нравственно-духовную сущность. Анализ оригинальной и переводной литературы, летописных сочинений и многочисленных сборников изречений и афоризмов древнерусского периода позволяет сделать вывод, что нравственное воспитание считалось важнейшим фактором, способным преобразующе воздействовать на личность и общество.

Исключительную роль нравственно-духовного воспитания в радикальном преобразовании общества подчеркивал И. Бецкой при описании распространения на восточнославянских землях христианства, которому необходимо было *«произвести сперва способом воспитанія, такъ сказать, новую породу, или новыхъ отцовъ и матерей, которые бь детямъ своимъ те-же прямыя и основательныя воспитанія правила въ сердце вселить могли, какія получили они сами, и отъ нихъ дети предади-бъ паки своимъ детямъ, и такъ следуя изъ родовъ въ роды въ будуще*

веки» [9, с. 106]. Не социальное положение определяло нравственность личности, а, напротив, нравственный статус человека помогал определить его место в обществе и установить соответствующие взаимоотношения. Добиться этого было возможно только значительными воспитательными усилиями как со стороны воспитателей, так и воспитанников.

Достаточно выразительно сформулирована оценка нравственно-духовного воспитания восточнославянским Златоустом – Кирилом Туровским: *«Добро убо, братье, и зъло полезно, еже разумѣвати нам божественных писаний учение: се и душу цѣломудрену стваряетъ, и к смирению прилагаетъ ум, и сердце на реть добродѣтели извоостряетъ, и всего благодарствена челоуѣка стваряетъ, и на небеса ко владычнимъ общаениемъ мысль приводитъ, и к духовнымъ трудомъ тѣло укрѣпляетъ, и приобидѣние сего настоящаго жития, и славы и богатства творить, и всея житиския свѣта сего печали отводитъ»* [13, с. 290].

Период X–XIII вв. в развитии этико-педагогической мысли Беларуси отмечен тем, что роль нравственного воспитания во многом была детерминирована проблемой «самовластия души», или «свободой воли», человека. Христианские просветители полагали, что «самовластие души» создаёт основания и делает необходимым сам процесс нравственно-духовного совершенствования личности. По их мнению, свобода является оружием нравственного развития, способом деятельности. В течение всей своей жизни человек стоит перед выбором – как себя вести, совершать хорошие поступки или плохие с точки зрения общепринятой системы ценностей.

Возрастание роли нравственного воспитания как специально организованного процесса и данная христианством человеку нравственная свобода позволяли каждому самостоятельно выстраивать свою линию поведения. Одной из первых преград на таком пути было то, что в жизни не всегда просто отличить добро от зла. Помочь в этом можно было только с помощью нравственного воспитания, важнейшим слагаемым которого является нравственное просвещение, ибо как объясняться в литературном памятнике XII в. «Слово о страданиях» само незнание добра – *«злое есть согрешение»* [13, с. 20].

При анализе взглядов Иоанна Златоуста, которые в значительной степени обусловили развитие идей нравственного воспитания в Беларуси рассматриваемого периода, Н. Лавровский отмечает убеждения мыслителя, *«что зло вкореняется въ следствіе дурнаго воспитанія, а съ темъ вместе*

высказывает свою решительную веру во всемогущество воспитания» [8, с. 15]. Иоанн Златоуст поучал, что наибольшее богатство, которое могут получить воспитанники, – это «благовоспитанность, способное упорядочить их нравы и устраивать поведение». По его мнению, даже ради сохранения материального достатка необходимо воспитать благотворительность в детях, иначе оно принесет им гибель. Для отцов нет большего греха, чем отсутствие заботы о воспитании детей: *«Те отцы, которые не заботятся о душах детей, хуже, чем детоубийцы, потому что убийца только тело отделяет от души, а те же и душу и тело ввергают в вечный огонь»* [2, с. 175].

В дальнейшем развитии этико-педагогической мысли ещё больше внимания сосредотачивалось на обязательности организации нравственного воспитания, возрастала его значимость. Причём, это делалось как в контексте реализации христианской модели мира и системы ценностей, так и исходя из задач общественного обустройства и распространения ренессансной идеологии. В это время тезис об исключительно важной роли нравственного воспитания подытоживался разными религиозно-идеологическими течениями и теориями. Так, последователь исихазма Г. Цамблак считал, что посредством нравственного воспитания человек может усовершенствовать свою природу до божьего уровня, изведать настоящее жизненное наслаждение. Идеологи движения антитринитариев утверждали, что неизменные усилия человека по совершенствованию своей сущности позволят ему стать сыном Божиим. Таким образом, в этико-педагогической мысли средневековой Беларуси постепенно зарождается убеждение о могучей силе воспитания, именно от воспитания зависит будущая жизнь человека, гармоничность сосуществования во внешнем и внутреннем мире.

В XIV – первой половине XVII в. наблюдаются попытки секуляризации вопросов нравственно-духовного совершенствования личности. Первоначально это проявлялось в сосредоточении внимания не столько на проблеме посмертной судьбы человеческой души, сколько на обустройстве общества и ежедневной жизни людей. Белорусский просветитель XVI в. Н. Гусовский подчеркивает, что характер земного существования человека в значительной степени зависит от него же самого. *«Дело своё защищаешь собственными руками и в их же держишь свою судьбу»* [3, с. 146], – вдохновенно писал поэт.

Восточнославянський первопечатник Ф. Скорина, дела́я акцент на новозаветные постулаты, указывал, что *«царство небесное еже ест земля живых»* [17, с. 41]. В первую очередь, в его представлении, небесное царство – это состояние человеческой души, и добиться его человек может праведной, высоконравственной жизнью. Как бы продолжая эту мысль гуманиста, его последователь С. Будный утверждал, что ужасы ада, которыми пугают людей, есть не что иное, как страдания собственной нечистой совести. На примере Иисуса Христа он показывает, каких высот можно добиться в процессе нравственно-духовного совершенствования личности. Как и другие представители реформационного течения, просветитель путем логических рассуждений убеждал людей, что Христос родился обычным, земным человеком, а добился Божьей сути благодаря своей высоконравственной благочестивой жизни [5, с. 41–43].

Такою мыслью высказывал и Л. Зизаний, который утверждал, что Иисус Христос – «тварное существо», но возвысился он «своими добродетелями ..., до того, что в него вселяется сам Бог» [6, с. 101].

В представлениях мыслителей Беларуси, высоконравственная жизнь является не только необходимым и обязательным условием существования личности, она же – цель и фундамент обустройства любого человеческого сообщества. Возвеличивая человека, его ум и способности, Н. Гусовский на первый план выдвигал силу и красоту человеческого духа. По его мнению, не только физическое здоровье – условие духовного развития, но и нравственная закалка способствует физическому становлению, а иногда может стоять даже физиологической жизни. Поэт символично показывает, как нравственно не подготовленный Лаврентий был «страхом убит, врасплох встретившись с зубром» [3, с. 88]. Основоположным можно считать подход Н. Гусовского к определению роли нравственного воспитания и его результатов в жизни общества, который он сформулировал широко известными сегодня словами: «Государство опирается больше на мужество духа, чем на силу тела» [3, с. 52]. Духовность, нравственно-гуманистические ценности, которые в течение веков вырабатываются в обществе, должны быть фундаментом и сутью общественно-государственного обустройства. Этой мыслью пронизаны все произведения поэта. Он верно подмечает, что княжение Витовта, когда государство добилось наивысшего подъёма, называлась «золотым веком», потому что «правитель выше богатства и счастья земного постоянно ставил богатство духовное – злато державы» [3, с. 104]. То, что и счастье, и

слава, и в целом смысл человеческой жизни являются итогом настоящей духовности, подчеркивали и другие представители общественной и педагогической мысли Беларуси эпохи Возрождения. Я. Намысловский также писал, что в суровые времена нужны острый меч, надежный щит, но наиболее необходимым является дух человека.

Делая попытку теоретических обобщений в осмыслении роли нравственного воспитания, С. Будный решительно отвергал представления о прирожденной предопределенности человеческой судьбы и категорично заявлял, что каждый индивид есть продукт воспитания. «Не надо удивляться, – писал он о нравственных качествах людей, – это у них не от природы, а от плохого воспитания» [18, с. 206]. С. Будный обосновывал необходимость специальной воспитательной деятельности в обществе и предостерегал, что если общество будет безразличным к организации нравственного воспитания, то такой пробел заполнит сатана, который наставит людей на гибельный путь. *«Коли ся ленили учити людей, – делал вывод просветитель, – научил их диавол»* [5, с. 50]. С. Будный, хотя и считал образованность наиважнейшей характеристикой человека, а просвещение – преобразующей силой общества, тем не менее, не отождествлял его с воспитанием и явный перевес в становлении личности отдавал формированию высокой нравственности. Достаточно категорически он заключал: *«Наипервей вихованье, потом науку, а третье наказанье, або каранье»* [5, с. 53].

Продолжал и развивал идеи своих предшественников применительно к проблемам педагогизации этики С. Рысинский. Как и представители предыдущего периода, он ориентировал на улучшение общественного обустройства через нравственное оздоровление людского сообщества, которое должно, по его мнению, основываться на собственных усилиях каждого индивида. И пробудить это устремление обязаны воспитатели. Ученый-педагог, удачно сочетавший учительскую деятельность с теоретическими разработками этико-педагогических проблем, приходит к выводу, что именно воспитание «охраняет человека от звериной природы и делает его более человечным» [15, с. 25].

Поднимая роль нравственного воспитания в жизни тогдашнего общества, А. Волан предлагает новый принцип формирования шляхетского сословия. По его мнению, туда можно зачислять всех людей, которые имеют высокие нравственные качества и заслуги перед обществом. Просветитель утверждал: «Шляхтой не рождаются, а

становятся» [11, с. 78]. Отсутствие же желаний и усилий к нравственному совершенствованию может, напротив, человека знатного рода опустить на самую низкую ступеньку сословно-иерархической лестницы общества.

Представители педагогической мысли Беларуси середины XVII–XVIII вв, даже находясь на разных идеологических платформах, были единодушны в том, что нравственное воспитание имеет исключительно важную роль в жизни общества и обладает неограниченной преобразующей силой. Так, помогая людям понять смысл их жизненного пути на земле, С. Полоцкий указывал, что человеческое счастье кроется в его собственных добродетелях, которыми каждый должен постоянно обогащаться: «Добродетелми богат быти тщися, паче сокровищ теми прославися» [5, с. 248]. Он предупреждал, что приобретение нравственных качеств значительно ценнее любых материальных кладов, даже царских. Вот почему в воспитании детей педагог советовал «во-первых, нравы благо устроить» [5, с. 260]. Как бы подытоживая рассуждения своих предшественников, он приходит к выводу о необходимости специальной организации в обществе нравственно-воспитательных процессов при формировании совершенной личности и достаточно точно определил: *«Аще не родом, но весма с науки добронравие идет от рук в руки»* [14, с. 294].

Г. Конисский заверял, что каждый человек не может не устанавливать перед собой задачи нравственно-духовного совершенствования. Категорически и однозначно он заключал, что «неразумные те, кто преследуют только материальную цель» [5, с. 349]. Вместе с единомышленниками из Киево-Могилянской академии он подчёркивал, что «нравственность – это то, что должно быть воспитано в человеке, причем воспитано им самим или при его активном участии и доброй воле».

Ещё выше поднималась роль нравственного воспитания в этико-педагогической мысли Беларуси эпохи Просвещения. Сторонники просветительского абсолютизма считали, что образование должно стать главным приоритетом в жизни личности, общества и государства. Но несмотря на то важное место, которое отводилась в этом процессе просвещению, науке, интеллекту, бесспорно, на первый план выдвигались вопросы нравственного воспитания. Более того, ставилось под сомнение вообще получение образования, если оно не совершенствует нравственную природу человека, не обогащает духовный мир личности. Образованность, разумность находят своё воплощение в нравственности человека.

Значительный вклад в разработку отечественной педагогической мысли раннего этапа эпохи Просвещения внес философ-педагог К. Нарбут, который считал, что важнейшей задачей разработчиков этических теорий являются не схоластически-теоретизированные построения, а конкретные, жизненно необходимые идеи. Он не замахивается на религиозную мораль, а обосновывает мысль о необходимости разработки основ светской этики, которая поможет регулировать реальные отношения в жизни и будет тесно связана с практическими нуждами общества и времени. Он считает, что наука светской морали «должна быть самой необходимой, ведь этих знаний нам больше всего недостаточно» [1, с. 146]. Что касается непосредственного формирования человеческой личности, то он был уверен, что сама мысль о возможности совершенствования человека без специально организованного воспитания есть не что иное, как фанатизм.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, в течение всего рассматриваемого периода нравственному воспитанию отдавался бесспорный приоритет в формировании личности. Физическое, умственное, эстетичное развитие должны были содействовать нравственному совершенствованию индивида. На первом этапе религиозное наполнение нравственных основ бытия направляло индивида на добродетельность и достижение духовных вершин в качестве подготовки к загробной жизни с ориентацией на регулятивную функцию морали в совершенствовании человеческого сообщества. На втором этапе нравственное совершенство приобретает секуляризационную заостренность, проблема посмертной судьбы человека постепенно вытесняется определением его места в земном обществе. Формирование нравственного достоинства личности опирается на человекообразующую функцию морали. На третьем этапе делается вывод о возможности высокой духовности без религиозного наполнения, хотя религиозное воспитание рассматривалось как важнейшее средство достижения нравственно-воспитательных целей. Совершенствование моральной природы человека, его гражданской направленности становится главной доминантой как всей образовательной системы, так и общества в целом. Утверждается мысль о неограниченных возможностях воспитания в формировании высоконравственной личности и социально справедливого общества. При этом доминирует культуротворческая функция морали.

В целом полученные результаты определяют фундаментальные основания и направленность формирования личности в качестве ключевых

этико-педагогических ценностей, опирающихся на аксиологические ориентации белорусского общества, соответствуют его менталитету и особенностям исторического развития, поэтому представляют собой элементы прогностической модели современных концепций нравственного воспитания, требующие соответствующих дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / сост.: Э. К. Дорошевич, М. С. Мятельский. – М. : Педагогика, 1986. – 468 с.
2. Антология педагогической мысли христианского средневековья : пособие для пед. колледжей и вузов : в 2 т. / сост., вступит. ст. и общ. ред. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. – М. : АО «Аспект Пресс», 1994. – Т. 1. – 204 с.
3. Гусоўскі М. Песня пра зубра : на лацін., беларус., рус. мовах / М. Гусоўскі. – Мінск : Маст. літ., 1980. – 192 с.
4. Закалюжный М. Н. Русско-украинско-белорусские взаимосвязи в развитии отечественной педагогической мысли XVI–XVII веков : автореф. дис. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.01 «Теория и история педагогики» / Закалюжный Мирослав Николаевич ; НИИ педагогики УССР. – Киев, 1987. – 24 с.
5. Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии : избр. произведения XVI – нач. XIX в. / АН БССР, Ин-т философии ; [под общ. ред. В. А. Сербента]. – Минск : Изд-во АН БССР, 1962. – 524 с.
6. Ильинский Ф. М. Большой катехизис Лаврентия Зизания / Ф. М. Ильинский. – Киев : Тип. И. И. Горбунова, 1899. – 145 с.
7. Лаврович А. П. Развитие теории и практики школьного дела Беларуси в эпоху Просвещения (1772–1832 гг.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.01 «Общая педагогика» / Лаврович Анна Петровна; Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск, 1998. – 20 с.
8. Лавровский Н. А. Памятники старинного русского воспитания / Н. А. Лавровский // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском Университете, повременное издание : в 4 кн. М., 1861. – Кн. 3 (июль – сентябрь). – С. 1–71.
9. Лавровский Н. О древнерусских училищах / Н. Лавровский. – Харьков : Университетская тип., 1854. – 186 с.
10. Митюров Б. Н. Развитие школы и педагогической мысли на Украине и в Белоруссии (XVI–XVII вв.) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : спец. 13.730 «Теория педагогики» / Митюров Борис Никифорович; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1970. – 34 с.
11. Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии до 1917 года / авт.-сост. В. М. Конон, С. А. Подокшин, Н. И. Прашкович. – Минск : Наука и техника, 1973. – 560 с.
12. Павільч А. А. Развіццё асветы і педагагічнай думкі Старажытнай Беларусі ў XI–XIII стагоддзях : аўтарэф. дыс. ... канд. пед. навук : 13.00.01 / Павільч Аляксандр Аляксандравіч ; Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. – Мінск, 2001. – 20 с.
13. Памятники литературы Древней Руси : XII век / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. – М. : Худ. лит., 1980. – 704 с.

14. Полоцкий С. Вирши / С. Полоцкий; сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. Б. К. Былинина, Л. У. Звонаревой. – Минск : Маст. літ., 1990. – 447 с.
15. Порецкий Я. И. Соломон Рысинский: Solomo Pantherus Zeukorussus. Конец XVI – нач. XVII в. – Минск : Изд-во БГУ, 1983. – 158 с.
16. Селицкий С. В. Школа и педагогическая мысль в Белоруссии в период нахождения ее в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой (XIV–XVIII вв.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.01 / Селицкий Степан Васильевич; НИИ общ. педагогики АПН СССР. – М., 1973. – 20 с.
17. Скарына Ф. Творы : прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія / Ф. Скарына; уступ. арт., падрыхт. тэкстаў, камент., слоўнік А. Ф. Коршунава, паказальнікі А. Ф. Коршунава, В. А. Чамярыцкага. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 207 с.
18. Budny S. O urzędzie miecza używajacem (1583) / S. Budny. – Warszawa : Wyd. St. Kot.; Wydr. Kasy im. Nianowskiego, 1932. – 259 s.

REFERENCES

1. Antologija pedagogicheskoy mysli Belorusskoj SSR [Anthology of the pedagogical thought of the Byelorussian SSR] / sost.: Je. K. Doroshevich, M. S. Mjatel'skij. – M. : Pedagogika, 1986. – 468 s.
2. Antologija pedagogicheskoy mysli hristianskogo srednevekov'ja [Anthology of the pedagogical thought of the Christian Middle Ages] : posobie dlja ped. kolledzhej i vuzov : v 2 t. / sost., vstupit. st. i obshh. red. V. G. Bezrogoва, O. I. Var'jash. – M. : AO «Aspekt Press», 1994. – T. 1. – 204 s.
3. Gusoŭski M. Pesnja pra zubra [The song of the bison] : na lacin., belarus., rus. movah / M. Gusoŭski. – Minsk : Mast. lit., 1980. – 192 s.
4. Zakaljuzhnyj M. N. Russko-ukrainsko-belorusskie vzaimosvjazi v razvitii otechestvennoj pedagogicheskoy mysli XVI–XVII vekov [Russian-Ukrainian-Belarusian interrelations in the development of native pedagogical thought of the 16th–17th centuries] : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : spec. 13.00.01 «Teorija i istorija pedagogiki» / Zakaljuzhnyj Miroslav Nikolaevich ; NII pedagogiki USSR. – Kiev, 1987. – 24 s.
5. Iz istorii filosofskoj i obshhestvenno-politicheskoy mysli Belorussii [From the history of the philosophical and socio-political thought of Belarus] : izbr. proizvedenija XVI – nach. XIX v. / AN BSSR, In-t filosofii ; [pod obshh. red. V. A. Serbenta]. – Minsk : Izd-vo AN BSSR, 1962. – 524 s.
6. Il'inskij F. M. Bol'shoj katehizis Lavrentija Zizanija [The great catechism of Lavrenty Zizanyj] / F. M. Il'inskij. – Kiev : Tip. I. I. Gorbunova, 1899. – 145 s.
7. Lavrovich A. P. Razvitie teorii i praktiki shkol'nogo dela Belarusi v jepohu Prosveshhenija (1772–1832 gg.) [The development of the theory and practice of Belarusian school life in the era of the Enlightenment (1772–1832).] : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : spec. 13.00.01 «Obshhaja pedagogika» / Lavrovich Anna Petrovna; Belorus. gos. ped. un-t im. M. Tanka. – Minsk, 1998. – 20 s.
8. Lavrovskij N. A. Pamjatniki starinnogo russkogo vospitanija [Monuments of ancient Russian education] / N. A. Lavrovskij // Chtenija v Imperatorskom obshhestve istorii i drevnostej Rossijskich pri Moskovskom Universitete, povremennoe izdanie : v 4 kn. – M., 1861. – Kn. 3 (ijul' – sentjabr'). – S. 1–71.

9. Lavrovskij N. O drevnerusskih uchilishhah [On the Old Russian Schools] / N. Lavrovskij. – Har'kov : Universitetskaja tip., 1854. – 186 s.
10. Mitjurov B. N. Razvitie shkoly i pedagogicheskoy mysli na Ukraine i v Belorussii (XVI–XVII vv.) [Development of the school and pedagogical thought in Ukraine and Belarus (XVI–XVII centuries.)] : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk : spec. 13.730 «Teorija pedagogiki» / Mitjurov Boris Nikiforovich; Leningr. gos. ped. in-t im. A. I. Gercena. – L., 1970. – 34 s.
11. Ocherki istorii filosofskoj i sociologicheskoy mysli Belorussii do 1917 goda [Essays on the history of the philosophical and sociological thought of Belarus until 1917] / avt.-sost. V. M. Konon, S. A. Podokshin, N. I. Prashkovich. – Minsk : Nauka i tehnika, 1973. – 560 s.
12. Pavil'ch A. A. Razvitstsë asvety i pedahahichnay dumki Starazhytnay Belarusi ŭ XI–XIII stahoddzyakh [Development of education i pedagogical thought of ancient Belarus in XI–XIII centuries] : aŭtaréf. dys. ... kand. ped. navuk : 13.00.01 / Pavil'ch Alyaksandr Alyaksandravich ; Belarus. dzyarzh. ped. un-t imya M. Tanka. – Minsk, 2001. – 20 s.
13. Pamjatniki literatury Drevnej Rusi : XII vek [Monuments of the literature of Ancient Russia: XII century] / sost. i obshh. red. L. A. Dmitrieva i D. S. Lihacheva. – M. : Hud. lit., 1980. – 704 s.
14. Polockij S. Virshi [Verses] / S. Polockij; sost., podgot. tekstov, vstup. st. i komm. B. K. Bylinina, L. U. Zvonarevoj. – Minsk : Mast. lit., 1990. – 447 s.
15. Poreckij Ja. I. Solomon Rysinskij: Solomo Pantherus Zeukorussus. Konec XVI – nach. XVII v. [Solomon Rysinsky : Solomo Pantherus Zeukorussus. The end of the 16 and 17 centuries.] – Minsk : Izd-vo BGU, 1983. – 158 s.
16. Selickij S. V. Shkola i pedagogicheskaja mysl' v Belorussii v period nahozhdenija ee v sostave Velikogo knjazhestva Litovskogo i Rechi Pospolitoj (XIV–XVIII vv.) [School and pedagogical thought in Belarus in the period when it was part of the Grand Duchy of Lithuania and Rzeczpospolita (XIV–XVIII centuries).] : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : spec. 13.00.01 / Selickij Stepan Vasil'evich; NII obshh. pedagogiki APN SSSR. – M., 1973. – 20 s.
17. Skaryna F. Tvory [Works: preface, legends, paslyaslovi, akafisty, paskhaliya / F. Skaryna; entry. Art., Homework. texts, comments., Dictionary] : pradmovy, skazanni, pasliasloŭi, akafisty, paschalija / F. Skaryna; ustup. art., padrycht. tekstaŭ, kamient., sloŭnik A. F. Koršunava, pakazaŭniki A. F. Koršunava, V. A. Čamiaryckaha. – Minsk : Navuka i tehnika, 1990. – 207 s.
18. Budny S. O urzędzie miecza używającym (1583) / S. Budny. – Warszawa : Wyd. St. Kot.; Wydr. Kasy im. Nianowskiego, 1932. – 259 s.